Глава 91. Переезд (1)

«Скотина, о чем ты там бормочешь?» - Чэнь Дагуй был озадачен.

Чэнь Гудань продолжал громко причитать: «Вуууу, я чуть не упал со склона, когда в последний раз рубил дрова на горе, но старший брат Мо спас меня. Сегодня я хотел поблагодарить его, отдав ему пойманную мной рыбу. У меня ничего нет. У нас дома не хватает еды, поэтому я не решился дать ему еды из дома».

«Мне наконец удалось раздобыть несколько маленьких рыбок и креветок, а потом старший брат Мо даже пригласил меня и мою младшую сестру поужинать с ними. Я не брал никакой еды из дома. Я этого не делал! Вуууу!»

Когда они это услышали, все сразу поняли.

У Чэнь Гудань не было родителей, и ему приходилось заботиться о своей младшей сестре. Семья Чэнь обычно не давала им много еды. Они были так молоды, но им приходилось мириться с ежедневными побоями и руганью. Им даже приходилось выполнять домашнюю работу в таком юном возрасте.

Брат и сестра зависели от добрых людей в бригаде, которые давали им немного еды, и именно так они выживали до сих пор.

По мере того как Чэнь Гудань постепенно взрослел, он часто платил людям, которые давали ему еду, делая им разную работу.

Все в бригаде привыкли к этому.

Мелкие рыбешки и креветки в водохранилище бригады предназначались в основном для развлечения детей, которые вряд ли могли много поймать.

Пока Мо Бэйхань был дома, его семья не испытывала недостатка в еде. Все видели, что на этот раз Мо Бэйхань поймал много рыбы.

Нескольких маленьких рыбок и креветок, которых Чэнь Гудань поймал в водохранилище, было недостаточно для двоих детей. Приводя их домой, Мо Бэйхань фактически давал им еду, вместо того чтобы получать выгоду от Чэнь Гудань.

Но Чэнь Дагуй все еще злился. В конце концов, все это произошло из-за того, что Чэнь Гудань не принес домой этих несколько рыб и креветок!

Если бы он принес их домой, Чэнь Гудань и его сестра, конечно, не получили бы свою долю.

Все мгновенно почувствовали презрение. Он так жестоко избил детей из-за такого небольшого количества еды, которую дети, по сути, поймали сами. Он действительно обращался с ними как с мулами.

«Дагуй! Гудань просто демонстрирует свою благодарность. И это хорошо!»

«Это верно. Они просто невежественные маленькие дети. Перестань их бить. Посмотри, в каком они состоянии».

«Посмотри на Сяоцао. Я уверен, что она мало ела в вашем доме. Зачем тебе нужно заходить так далеко?»

…

Чэнь Дагуй был в ярости: «Этот сопляк посмел ударить моего Сяобао. Сяобао такой маленький, но он был таким злобным. Как я могу не избить его?»

Ван Цюхуа обняла Сяобао, который все еще плакал и кричал, и злобно сказала: «Скотина, как ты посмел ударить нашего Сяобао. Посмотрим, не спущу ли я с тебя шкуру сегодня».

Говоря это, она бросилась вперед и продолжила избивать их.

Никто не мог вынести, когда эти двое взрослых так жестоко избивали двух детей, особенно когда Чэнь Гудань и Чэнь Сяоцао плакали до хрипоты.

Их и раньше били, но никогда они не плакали и не кричали так ужасно. Это показало, что это избиение должно быть по-настоящему жестоким.

«Пожалуйста, не надо. Ах, ах, ах. Я этого не делал, я бы не посмел… Я действительно не брал никакой еды…»

«Помогите! Старший дядя, пожалуйста, смилуйся надо мной. Я никогда больше не буду есть еду из твоего дома. Я сохраню все это для Сяобао. Вуууу. Я не буду есть, я больше никогда не буду есть…»

Еда была самой ценной. Чэнь Дагуй был удивлен, услышав, как Чэнь Гудань сказал, что он больше никогда не будет есть еду из его семьи. Он сказал: «Ух ты! Чудовище, ты смеешь говорить такие вещи? Ты сам это сказал! Даже не мечтай снова притронуться хоть к одному зернышке риса из моего дома».

Чэнь Гудань обнял сестру и скорчился на земле, с ужасом наблюдая за лицом своего старшего дяди: «Я… Я больше не буду есть. Старший… Старший дядя, не волнуйся! В будущем я буду заботиться о своей младшей сестре. Я, конечно, больше не буду обременять вашу семью».

«Я… Я уже взрослый и могу позаботиться о своей младшей сестре. Мне больше не нужно обременять старшего дядю».

http://tl.rulate.ru/book/59732/1737338